

И.П. Каменецкий*

I.P. Kamenetskiy*

**«Радетельный воевода».
Илларион Сенявин и его родственники
на службе в Сибири в эпоху
петровских преобразований**

**“The Zealous Voivode”.
Illarion Sinyavin and his Relatives
in Service in Siberia During the Times
of Peter the Great’s Reforms**

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-2

doi:10.31518/2618-9100-2021-5-2

УДК 947.065(571)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Каменецкий И.П. «Радетельный воевода». Илларион Сенявин и его родственники на службе в Сибири в эпоху петровских преобразований // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 20–31. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-02.pdf>

Kamenetskiy I.P. “The Zealous Voivode”. Illarion Sinyavin and his Relatives in Service in Siberia During the Times of Peter the Great’s Reforms // Historical Courier, 2021, No. 5 (19), pp. 20–31. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-5-02.pdf>]

Abstract. This article presents the Siberian service of little-known representatives of a noble family of the Sinyavins – Illarion Akimovich, Boris Akimovich and Alexei Sidorovich. On the basis of various materials their origin, military-administrative and economic activities in Siberia – Narym, Kuznetsk, Irkutsk, Kungur and Bakhmut Province – are examined, and an assessment of their voivode administration is given. It is shown that unlike many Siberian governors the Senyavins did not belong to the category of profit-seekers and embezzlers, but were successful administrators and military leaders. In 1700 and in subsequent years the Senyavin brothers led the defense of Kuznetsk and of the district from warlike nomads. In 1704–1711 they ruled Irkutsk, served in Kamskaya Sol and Kungur, where a copper smeltery was built, and managed the state-owned Bakhmut salt factories. The Irkutsk governor Alexei Sinyavin contributed greatly to the strengthening of Transbaikalia defense in the face of Mongol and Chinese aggression in 1684–1689. His energetic measures ensured that the detachments sent to help the defenders of the Udinsky Ostrog, Selenginsk and Nerchinsk were equipped and supplied with arms and provisions. It is concluded that the appointment of Senyavins to the responsible positions in Siberia was not based solely on the principles of high birth and heredity, but was the government’s attempt to rely on new “not thoroughbred” who had proved to be successful administrators.

Keywords: Moscow nobleman Akim Sinyavin; Siberia; voivodes Illarion, Boris and Alexey Sinyavin; military and administrative activities.

The article has been received by the editor on 20.06.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье представлена сибирская служба малоизвестных представителей дворянского рода Сенявиных – Иллариона, Бориса Акимовичей Сенявиных и Алексея Сидоровича Сенявина. На основе изучения различных материалов рассмотрено их происхождение, военно-административная и хозяйственная деятельность в Сибири – Нарыме, Кузнецке, Иркутске, Кунгуре и Бахмутовской провинции, дана оценка их воеводского управления. Показано, что в отличие от многих сибирских наместников воеводы Сенявины не относились к разряду «корыстолюбцев» и казнокрадов, а были успешными администраторами и военачальниками. В 1700 г. и в последующие годы братья Сенявины руководили обороной Кузнецка и уезда от воинственных кочевников, в 1704–1711 гг. управляли Иркутском, несли службу в Соли Камской и Кунгуре, где был возведен медеплавильный завод,

* **Иван Павлович Каменецкий**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kameneckiiwan@mail.ru
Kamenetskiy Ivan Pavlovich, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: kameneckiiwan@mail.ru

управляли казенными бахмутскими соляными заводами. Иркутский воевода Алексей Сенявин во многом способствовал укреплению обороны Восточной Сибири в условиях монгольской и китайской агрессии в 1684–1689 гг. Благодаря его энергичным мерам было обеспечено комплектование, снабжение вооружением и провиантом отрядов, направленных на помощь защитникам Удинского острога, Селенгинска и Нерчинска. Сделан вывод, что назначение воеводами Сенявиных на ответственные посты в Сибири основывалось не только на принципах родовитости и наследственности, а являлось попыткой правительства опереться на новых «непородных» людей, успешно проявивших себя в разных сферах государственной службы.

Ключевые слова: московский дворянин Аким Сенявин; Сибирь; воевода Илларион Сенявин; воевода Борис Сенявин; воевода Алексей Сенявин; административная деятельность.

Личности Иллариона (Лариона) Сенявина, его брата Бориса, а также представителя этого рода Алексея Сидоровича Сенявина (Синявина), ставшие прославленными администраторами и адмиралами Петровской и последующей эпохи, еще не получили в литературе должного освещения. На это обстоятельство обратил внимание М.О. Акишин¹. Сохранившиеся о них сведения носят во многом разрозненный, отрывочный характер, сопровождаются большими пробелами в их биографии и нередко ошибками. Все это затрудняет выяснение их служебной деятельности и родственных связей и не дает полного представления об их интенсивной управленческой практике в Сибири в период петровских преобразований. Восстановление их биографии и административного опыта позволяет также глубже уяснить роль и место воевод в системе местного управления Сибири в эпоху радикальных изменений, деятельность которых в исторической литературе зачастую отражалась преимущественно в негативных тонах.

Сенявины происходили из старого дворянского рода, предки которого в начале XVI в. выехали на службу русскому государю из Польши. Первые представители этой династии не принадлежали к высшим придворным чинам и не относились к числу крупных землевладельцев. В 1647 г. им принадлежала лишь небольшая вотчина в одиннадцать дворов с двадцатью одной душой мужского пола². В 1688 г. московский дворянин и воевода Аким Иванович Сенявин за свою многолетнюю службу получил небольшое поместье в Боровском уезде в вотчину. Согласно «Русской родословной книге» А.Б. Лобанова-Ростовского у Акима было семь сыновей, перечисленные им в соответствии с их возрастом: Илларион, Ульян, Иван Большой, Иван Меньшой, Федор, Борис, Наум и сестра Анна.

Все сыновья Акима Сенявина проявили себя на служебном поприще в эпоху петровских преобразований, где достигли немалых успехов, а их дети и внуки стали прославленными адмиралами и видными администраторами.

Старший Илларион (Ларион) Сенявин стал стольником и воеводой ряда сибирских городов. Ульян – генерал-майором, обер-комиссаром и директором над строениями в Санкт-Петербурге, отличился при возведении Петропавловской крепости, восстановлении Шлиссельбурга. В помощниках у Ульяна и воеводой в Бахмуте был брат – Федор (дед будущего командующего Балтийским флотом знаменитого адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина), дослужился до бригадирского чина. Иван Большой также получил чин бригадира. Иван Меньшой из потешных солдат Преображенского полка вырос до директора Санкт-Петербургской адмиралтейской конторы, стал главным командиром Астраханского порта, шаутбенахтом (контр-адмиралом). Борис получил чин полковника, был воеводой сибирских городов. Наибольшую известность среди братьев Сенявиных в годы реформ Петра I снискал

¹ Акишин М.О. Династия Сенявиных в истории России XVIII – начала XX в. (историографические заметки) // Санкт-Петербург и Северная Европа. 2020. № 1–2 (22). С. 127.

² Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века (историко-географический очерк). М., 1996. С. 278.

Наум Акимович (1681–1738) – первый из русских морских офицеров, дослужившийся до ранга вице-адмирала Российского Императорского флота, начальника Днепровской флотилии, удостоенный ордена Святого Александра Невского. Наум и Иван Сенявины входили в ближайшее окружение Петра I, состояли с ним в переписке, выполняли его ответственные поручения³.

Илларион (Ларион) Акимович Сенявин родился около 1663 г. и был старшим сыном в большой многодетной семье. О начале его служебной карьеры сведений не сохранилось, известно лишь то, что он прибыл в Сибирь в чине стольника. 20 января 1685 г. И. Сенявин был включен «посольским дворянином» в отряд под командованием окольного Ф.А. Головина, который был послан на Амур в Дауры «для договоров и успокоении спор китайского богдыхана» (урегулирования пограничного конфликта в районе Албазинского острога)⁴.

В 1697–1698 гг. И. Сенявин был назначен воеводой небольших сибирских острогов – Кетского и Нарымского⁵. В следующем году Илларион с младшим братом Борисом получили назначение в Кузнецкий острог, являвшийся важной крепостью на юге Западной Сибири. Возникший в глубоком тылу, в центре расселения абинских татар, Кузнецк постоянно подвергался нападениям воинственных кочевников: «белых калмыков» (телеутов), енисейских киргизов и «черных калмыков» (джунгар). Воевода И. Сенявин и его брат Борис, как и их предшественники, вынуждены были постоянно заботиться о защите местного населения от разорительных вражеских нашествий и принимать меры по их предупреждению и предотвращению.

Наиболее тяжелое по своим последствиям нападение кочевников состоялось в середине сентября 1700 г. В разгар уборки урожая в Кузнецкий уезд внезапно и «безвестно» вторгся большой отряд киргизских кочевников с примерной численностью 1 500 всадников, руководимых алтырскими князьями Корчином Ереняковым и Таин Иркой. В результате нашествия восемь подгородных деревень было сожжено, убито 42 чел. русских и ясачных людей, «выезжих» калмыков, взято в плен 97 чел., отогнано много лошадей и рогатого скота, уничтожены запасы хлеба в амбарах и урожай. 18 сентября началась осада крепости и расположенного неподалеку Рождественского монастыря, длившаяся неделю.

Выстоять защитникам Кузнецка помогли умелое руководство обороной крепости и значительные укрепления, возведенные жителями города после очередного нападения калмыков в конце 1680-х гг. при воеводе И.М. Конищеве⁶. Защитники крепости использовали активную оборону: сочетали эффективную стрельбу из огнестрельного оружия, благодаря чему «из пушек и мелкого ружья многих побивали» и осуществляли неоднократные вылазки против врагов. Очевидец боя, конный казак Яким Синкин сообщал: «...а воевода де Ларион Синявин с братом Борисом да с служилыми людми, человек в двустах, выезжали из города трижды и с Киргизы билися, и на том бою у Киргиз одного человека убили из пушки, а служилые люди все в целости, и на бою стоял он Ларион крепко...»⁷.

Благодаря стойкости кузнечан и отсутствию обещанного джунгарами подкрепления киргизам, последние вынуждены были снять осаду и отступить. Направленный воеводой в погоню отряд атамана Ф. Сорокина из 250 чел. сумел настичь «остальных малых людей человек с пятьдесят», разгромил их и отбил часть плененных людей и скота⁸. Но основная масса кочевников безнаказанно растворилась в Сагайской степи.

³ Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. II. С. 210–211; Федорченко В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество: энциклопедия дворянских родов. Красноярск, М., 2003. С. 363–364.

⁴ Русско-китайские отношения в XVII в.: мат-лы и док-ты. М., 1972. Т. 2: 1686–1691. С. 71.

⁵ Биограф Д.Н. Синявина Н.В. Скрицкий ошибочно утверждает, что И. Сенявин стал воеводой в Нарыме в 1695 г. См.: Скрицкий Н.В. Адмирал Сенявин. М., 2013. С. 12.

⁶ Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII – начале XVIII в.: опыт жизнедеятельности в условиях фронта Южной Сибири. Омск, 2005. С. 95.

⁷ Памятники сибирской истории XVIII века. СПб., 1882. Кн. I: 1700–1713. С. 101–104.

⁸ Памятники сибирской истории XVIII века... Кн. I. С. 93

Для предупреждения новых нашествий кузнецкие воеводы вынуждены были усиливать караулы и нести сторожевую службу в районах ясачного сбора. 12 декабря 1700 г. разведчики обнаружили в Кондомских и Кумандинской волостях большую группу киргизов, разорвавших ясачных людей. Высланный воеводой отряд служилых людей (160 чел.) во главе с татарским головой Я. Максюковым разгромил пришельцев. В последующие годы кузнецкие также разгромили в верховьях Томи и Мрассу юрты киргизских кочевников⁹.

Открытая агрессия киргизских князцов побудила правительство Петра I принять ответные меры. Еще до нападения на Кузнецк 11 августа 1700 г. в Тобольск поступил указ, предписавший воеводам Кузнецка, Томска и Красноярска «ходить в Киргизскую землю и смирить князцов за их воровство войною»¹⁰. Руководствуясь этим указом, 11 февраля 1701 г. воевода И. Сенявин отправил отряд кузнецких в состав объединенной рати томских и красноярских служилых людей во главе с сыном боярским С. Лавровым и атаманом К. Самсоновым. Совместными усилиями были разгромлены основные силы киргизов на реках Ерба и Уйбат, после чего значительная часть кочевников была выведена в Джунгарию¹¹.

В августе 1702 г. в связи с назначением его воеводой в Иркутск И. Сенявин сдал дела своему брату Борису, который находился на воеводстве еще четыре года. Сохранилось несколько документов – свидетельств о его самостоятельных действиях в период правления в Кузнецке. В феврале 1703 г. Б. Сенявин получил указ Петра I о невзимании с «выезжих» белых калмыков подвод на казенные нужды. В 1703, 1704 и 1706 гг. воевода подал три донесения Петру об угоне енисейских киргизов джунгарами, о возвращении части киргизов из Джунгарии и о сражении кузнецких служилых людей с ними в Тюлюберской ясачной волости¹². В марте 1704 г. Б. Сенявиным был направлен отряд служилых людей на Белое озеро, где, объединившись совместно с томичами, они разгромили улус киргизского князца Корчина Еренякова – организатора многих нападений на русские города и уезды¹³. 20 сентября 1704 г. по указу воеводы отряд кузнецких служилых людей в количестве 250 чел. во главе с сыном боярским Д. Федоровым и атаманом Ф. Сорокиным разгромили кочевников, появившихся в междуречье Кондомы и Мрассу. В ходе боя они потеряли 78 чел., 94 чел. обоюбого пола попали в плен, захвачено много скота, лошадей и военного снаряжения. Потери кузнецких составили 4 убитых и 5 раненых¹⁴.

22 декабря 1706 г. по грамоте из Сибирского приказа воевода Б. Сенявин получил предписание, по которому ему было велено «быть в Иркутске с стольником нашим и воеводою с Ларионом Акимовым сыном Синявиным в товарищах». Не дожидаясь замены и передачи крепости новому воеводе – томскому дворянину О.Р. Качанову, Б. Сенявин сдал дела казачьему голове Якову Максюкову и отбыл к брату в Иркутск¹⁵.

Время нахождения на воеводстве братьев Сенявиных в Иркутске совпало с ликвидацией военной угрозы русских владений в Прибайкалье, исходящей до заключения Нерчинского мира от монгольских и китайских вторжений. С прекращением военных действий и выводом вражеских войск из русских владений «в Даурах» активность воевод направлялась преимущественно на хозяйственное развитие края, гражданское и церковное строительство. Главной задачей воевод стало укрепление русской государственности в крае, финансово-фискальная деятельность, направленная на получение прибыли от «размножения» торговли, промыслов и «всяких сборах».

⁹ Бобровский А.Ю. «Осада» Кузнецка 18–25 сентября 1700 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск, 2018. С. 171–172.

¹⁰ Боронин О.В. Двоеданичество в Сибири XVII – 60-е гг. XIX в. Барнаул, 2002. С. 90.

¹¹ Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М, 1964. С. 54.

¹² Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А. Материалы по истории Хакасии. XVII–XVIII вв. Абакан, 1995. С. 207–211.

¹³ Памятники сибирской истории XVIII века... Кн. 1. С. 232–233.

¹⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1134. Оп. 1. Д. 1410. Л. 20, 31, 52; Бобровский А.Ю. «Осада» Кузнецка... С. 175.

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 956. Л. 2,3; Добжанский В.Н. Кузнецкие воеводы в XVII–начале XVIII в. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк, 2018. С. 140–141.

В период управления Сенявиных в Иркутске завершается строительство первых каменных зданий – Приказной палаты и гостиного двора, ставшего важным транзитным центром в торговле с народами Прибайкалья и сопредельными государствами – Монголией и Китаем¹⁶. Придавая большое значение развитию восточной торговле, правительство стремилось установить монополию государства в торговле с Китаем и оградить себя от конкуренции со стороны частного торгового капитала, контролируя при этом поездки русских купцов за рубеж. В 1704 г. И. Сенявин получил предписание о ежегодной покупке в Сибири ревеня по 300 пудов и о запрете «всем партикулярным торговать оным» под страхом наказания смертной казнью¹⁷. 28 января 1706 г. воевода И. Сенявин получил грамоту о запрещении русским купцам ездить в Цинскую империю без разрешения Сибирского приказа¹⁸. В связи с нехваткой складских торговых помещений 18 апреля 1708 г. Л. Сенявину поступил указ о построении на реке Чикое «амбаров» для хранения казенных товаров¹⁹. 5 августа 1709 г. И. Сенявину была направлена грамота, уведомившая его об отправлении приказчика гостя Петра Худякова с караваном в Китай и о содействии ему в пути следования²⁰.

Правительство также было заинтересовано в развитии местных соляных промыслов. 19 января 1705 г. в связи с указом, устанавливавшим монополию государства на производство и продажу соли, И. Сенявину была направлена грамота о расширении объемов соледобычи в Иркутском уезде в Усть-Кутском остроге²¹. Основанный там по инициативе землепроходца-предпринимателя Е. Хабарова соляной промысел снабжал солью значительную часть Восточной Сибири, в первую очередь Иркутский, Илимский уезды, а также Якутию и Камчатку. Сведений о его деятельности по увеличению производства соли не сохранилось, но можно утверждать, что она была успешной. Известия о функционировании солеваренного завода содержатся у Д.Г. Мессершмидта, посетившего завод в 1722 г., участников Второй Камчатской экспедиции и других ученых – исследователей Сибири²².

При братьях Сенявиных в Иркутске началось строительство в 1706 г. первой каменной церкви в Восточной Сибири – храма в честь Нерукотворного Образа Спаса (Спасская церковь) и деревянной – во имя Тихвинской Богоматери. Возведение каменного храма осуществлялось под руководством опытного мастера М. Долгих, работавшего до приезда в Иркутск на строительстве тобольских и верхотурских храмов. Уже 1 августа 1710 г. состоялось его освящение. Из старой церкви в храм были перенесены хоругвь с образом Спаса, с которой по преданию пришли русские землепроходцы, основавшие зимовье в устье Иркуты, и церковная утварь. По указанию воеводы сюда также перенесли и царский подарок – икону в дорогой ризе, пожалованную Петром I²³. Незадолго до этого события И. Сенявину была направлена грамота «о произвождении» новопосвященному епископу Иркутскому и Нерчинскому Варлааму жалованья и о построении за городом ему двора²⁴. Воевода проявлял также большую заботу о развитии монастырского хозяйства. В 1708 г. по его указанию Посольскому Преображенскому монастырю на Байкале (основан в 1681 г.) отвели «во владение» сенокосные луга, рыбные ловли, пашни и прочие угодья в бассейне четырех

¹⁶ Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 136.

¹⁷ Голиков И.И. Деяния Петра Великого мудрого преобразователя России в 15 т.: изд 2-е. М., 1837. Т. 7. С. 113.

¹⁸ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПб Ф АРАН). Ф. Иркутская воеводская изба. Д. № 171. Л. 1 об.-2 об.

¹⁹ Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера (Описи копийных книг в двух томах). Новосибирск, 1995. Т. 2. С. 173.

²⁰ Там же. С. 173.

²¹ Там же. С. 169.

²² Чивтаев Ю.И. Усть-Кутский сользавод (очерки из истории XVII–XX вв.). Иркутск, 2021. С. 74–75.

²³ Полунина Н.М. Живая старина Приангарья. М., 1990. С. 32. А.П. Санников ошибочно приписывает строительство церкви Алексею Сидоровичу Сенявину, бывшему воеводой в Иркутске в 1687–1689. См.: Иркутск в панораме веков. Очерки истории города. Иркутск, 2002. С. 110.

²⁴ Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков... Т. 2. С. 173.

истоков Селенги, озера Большое и Долгое общей площадью более 3 тыс. квадратных километров²⁵.

Сохранились сведения о выполнении И. Сенявиным других, возложенных на него административных поручений. 23 января 1709 г. И. Сенявину поступил указ о назначении сына боярского Федора Рупышева головой в Удинском остроге на место Андрея Бейтона и о пожаловании его сына Ивана Рупышева в дети боярские²⁶. 23 июля 1710 г. И. Сенявину было предписано провести сыск об ограблении ясачными тунгусами русских промышленных людей и отписать в столицу о его результатах²⁷.

За успехи, достигнутые И. Сенявиным в управленческой практике, Петр I пожаловал ему в 1708 г. серебряную кружку, искусно выполненную, очевидно, иностранным мастером²⁸.

9 апреля 1711 г. по указу Сената И. Сенявин вместе с братом Борисом были отправлены в Москву, где получили новые предписания. Илларион Сенявин стал первым соликамским и чердынским комендантом (должность, заменившая воеводскую), а в 1715 г. был назначен комендантом Кунгура. Назначение И. Сенявина в Соль Камскую, очевидно, обуславливалось наличием у него уже опыта в солеварении и важным местом, которое занимал город в производстве отечественной соли. Согласно ведомости, представленной Поместным приказом в Правительствующий Сенат, Соль Камская по количеству варниц из имеющихся в разных городах России занимала первое место²⁹. Кунгур также являлся одним из первых горнозаводских центров Урала по производству цветных металлов. Во время его управления в Кунгурском уезде сгорел «ручной» завод по выплавке меди, расположенный в с. Романове на р. Яйве. В 1717 г. Сенявин на том же месте построил новый медеплавильный завод, который продолжил плавку меди³⁰.

В 1721 г. И. Сенявин стал главой Боровского меньшего нижнего суда. В том же году был представлен ко двору дворянином в Серпейском, Мосальском и Веневском уездах. В 1722 г. был назначен ассессором Московского надворного суда и затем определен к «коллежским делам». В 1724 г. состоялся указ Петра I о назначении его прокурором Смоленского надворного суда³¹.

Деловые и личностные качества И. Сенявина, проявившиеся во время службы на Северном Урале, отметил основатель российских горно-металлургических заводов В. Геннин. 28 декабря 1723 г. в письме кабинет-секретарю Петра I А.В. Макарову о заводских делах он сообщал о необходимости замены князя и воеводы в Соли Камской Н.М. Вадбольского, строителя оружейного двора в Туле (заменен в 1726 г.), И. Сенявиным. Мотивируя свое мнение, он писал: «я не злобы ради пишу, но для пользы государственной, и весь народ – крестьяне, и бобыли, и посадские желают и просят, чтоб быть Синявину, и хвалят его очень, которой преже сего был воеводой в Соли Камской и Кунгуре. И понеже я вижу ево здешнее старое медное дело в Соли Камской и в Кунгуре, то рассуждаю, что истинно охотник и радетелен горным делам. Того ради пишу о нем, чтоб быть в Соли Камской воеводою, тако ж де ему и Кунгур ведать, титул ему можно дать сверх воеводского ассесор Берг-коллегии. Государю будет немалая прибыль от такого радетелного воеводы: первое в горных делах; второе, к народу лутче доброй рассуждалщик, и правдивой, и некорыственной, и трудолюбивец»³².

²⁵ Шмулевич М.М. Очерки истории Западного Забайкалья (XVII – середина XIX в.). Новосибирск, 1985. С. 132.

²⁶ Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков... Т. 2. С. 173.

²⁷ Там же. С. 173.

²⁸ Она находится в Эрмитаже среди мемориальных серебряных изделий, связанных с освоением Сибири в XVIII веке. [Электронный ресурс]. URL: http://pressmen.info/art/34_11_vust.htm (дата обращения: 04.10.2021).

²⁹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. СПб., 1891. Т. 4. Кн. 2. С. 64.

³⁰ Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург, 1995. С. 433.

³¹ Сенявин, Ларион Акимович // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сенявин,_Ларион_Акимович (дата обращения: 04.10.2021).

³² Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург, 1995. С. 192–193.

Очевидно, И. Сенявин по ходатайству Геннина был вновь направлен на службу в Кунгур, где продолжил свою прежнюю прибыльную деятельность. Но уже вскоре, в 1726 г. по именному повелению, ему велено быть на юге в крепости Бахмуте – управителем казенных соляных заводов.

Пребывание Сенявина у новых «соляных дел» было также успешным. По его инициативе на Бахмутских заводах было установлен «добрый анштадт (учреждение)», с помощью которого устранялись обнаруженные недостатки и вносились необходимые изменения в работу солепромыслов. Благодаря усилиям Сенявина рынок сбыта бахмутской соли значительно расширился. Ее стали вывозить «за польскую границу» – на Правобережье Днепра³³. В 1727 г. на этой должности его сменил брат Федор. Умер Ларион Сенявин бездетным около 1730 г.³⁴

Его брат и соправитель Борис Сенявин после иркутской службы в 1715 г. вновь назначается комендантом Кузнецкой крепости. Семилетний период его правления был отмечен строительством ряда важных укрепленных пунктов на всем юге Западной Сибири: Мунгацкого (1715), Бердского (1716) острогов, Белоярской (1717), Бийской (1718) крепостей, вошедших вскоре под ведомство Кузнецка.

Возведение новых крепостей потребовало от коменданта проведения большой организационной работы по мобилизации и транспортировке людских и материальных ресурсов. Так, для сооружения Белоярской крепости Б. Сенявин направил большой отряд, состоящий из 750 чел. служилых людей, казачьих детей, беломестных казаков, гулящих людей, абинских татар и «выезжих» телеутов с необходимым снаряжением, вооружением и провиантом. Отряд вышел к месту назначения 1 июня 1617 г., а уже 15 июля руководитель отряда Иван Максюков доложил о сооружении новой крепости на «белом яру» близ впадения в Обь р. Черемшанки³⁵. Подобным мобилизационным методом были возведены и другие алтайские крепости. Их строительство позволило не только значительно расширить подведомственную Кузнецку территорию, но и создать необходимые условия для ее широкой земледельческой колонизации, и окончательно закрепить Верхнее Притомье и Приобье за Русским государством.

Не довольствуясь достигнутыми успехами, Б. Сенявин предложил также томским воеводам и сибирскому губернатору Гагарину совместными силами кузнецких и томских ратников организовать большой поход против враждебных телеутов и джунгар, уничтоживших первую Бикатунскую и Ямышевскую крепости. Но его предложение ввиду событий, связанных с неудачной экспедицией И. Бухгольца в джунгарские владения, не было принято³⁶.

Воеводское управление Б. Сенявина не обошлось без злоупотреблений и связанных с ними следственных дел. Во время нахождения в Иркутске его обвинили в том, что он приверстал незаконно не бывшего в службе гулящего Павла Катаманова в пятидесятники пеших казаков. Последний дал за это воеводе «портище камки пятилапной» и подъячему Федору Молчанову «от письма два конца китайки»³⁷.

4 мая 1722 г. был направлен указ Тобольской губернской канцелярии в Енисейскую провинцию воеводе Вердеревскому о допросе бывшего кузнецкого коменданта Бориса Сенявина (Синявина) и служилых людей в связи с челобитьем телеутского князца Байгорока Табунова о нанесенных ему воеводой «обидах и в мучительном наругательстве, и в смертном убийстве». Причины и обстоятельства этого конфликта, возникшего между

³³ Скоробогатова С. Бахмутское казачество [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/77/451/10024.php> (дата обращения: 04.10.2021).

³⁴ Н.В. Скрицкий ошибочно указал, что он умер в 1708 г. См.: Скрицкий Н.В. Адмирал Сенявин... С.13.

³⁵ Уманский А.П. Кузнецк и алтайские остроги // Кузнецкая старина. Вып. 3. Новокузнецк, 1999. С. 13–14; Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда... С. 103.

³⁶ Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск, 1980. С. 182.

³⁷ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1: Документы воеводского управления. М., 1895. С. 112.

русской администрацией и кочевым правителем, уже изложены нами³⁸. Отметим лишь то, что Б. Табунов и его люди на протяжении десятилетий совершали нападения на Кузнецкий и Томский уезды, сопровождавшиеся разбоем и убийством русских и ясачных людей, поэтому действия Б. Сенявина и его подчиненных в отношении Байгорока были признаны правомерными и адекватными обстановке, сложившейся в регионе.

После завершения сибирской службы, будучи в чине полковника, Б. Сенявин состоял начальником соляной конторы Камер-коллегии. Он также заведовал денежным сбором «во всех городах и уездах с торговых и домовых бань»³⁹. Дальнейшая судьба бывшего сибирского наместника нам неизвестна. По данным А.Б. Лобанова-Ростовского, Б. Сенявин не оставил после себя наследников.

Другим представителем дворянского рода Сенявиных был Алексей Сидорович Сенявин. О его происхождении и начальной службе сведений не сохранилось. Его имя также не упоминается среди известных «родовитых» представителей российского дворянства. Наиболее полные сведения о службе А. Сенявина связаны с участием его в посольстве Ф.А. Головина, наделенного чрезвычайными полномочиями, куда он был включен вместе с указанным выше Илларионом Сенявиным в январе 1686 г. В статейном списке Головина А. Сенявин был указан как стольник и «посольский дворянин»⁴⁰.

В пути следования посольства с полком «в Дауры» А. Сенявин выполнял ответственные поручения Головина. 9 августа 1696 г., не доходя до Маковского острога, Головин посылает его в Енисейск к воеводе Степану Собакину узнать о высылке необходимых подвод и готовности речных судов для «подъему» ратных людей и припасов через Маковский волок. 10 сентября этого года был отправлен из Енисейска в Иркутск, где, сменив на посту воеводу Л.К. Кислянского, занялся подготовкой провианта и других запасов для следовавшего на место назначения полка Головина⁴¹.

Время пребывания А. Сенявина в Иркутске совпало с осадой Албазина маньчжурским войском, длившейся с июля по декабрь 1687 г., и тяжелыми сражениями русских ратников с монгольскими отрядами в Забайкалье. В связи с этими грозными событиями действия воеводы были направлены на мобилизацию всех местных ресурсов для оказания помощи войску Головина в организации отпора врагу. Под командованием А. Сенявина Иркутск стал надежной тыловой базой российских войск, обеспечивавшей полк Головина всем необходимым для борьбы с внешней агрессией.

В январе 1687 г. Сенявин принял в Иркутске передовой отряд служилых людей во главе с подполковником С. Богатыревым (170 чел.), следовавший в Нерчинск. Воевода пополнил отряд продовольствием и большой командой (371 чел.), собранной им в Иркутске и в Илимском остроге. В июле этого года в Иркутск прибыл основной полк Ф.А. Головина, который после отдыха и снабжения местным провиантом отправился за Байкал. На воеводу возлагалась непростая задача – обеспечить хлебом более чем 1,5 тыс. ратных людей, следовавших в Дауры, с которой он успешно справился. К осени 1687 г. на военные нужды в Иркутске было собрано 26–28 тыс. пудов муки и в дальнейшем все воинские пополнения в Забайкалье, как показал В.А. Александров, обеспечивались преимущественно иркутским хлебом⁴². В декабре 1687 г. воевода получил сведения о приготовлениях монгольского правителя Очир-хана идти «войной» в Прибайкалье, чтобы отрезать войско Головина, находившееся в Селенгинске, от основных коммуникаций с Иркутском. В связи с

³⁸ *Каменецкий И.П.* Розыскное дело воеводы Б. Сенявина: к вопросу о взаимоотношении сибирской администрации и коренных народов в Южной Сибири в эпоху Петра I // Гуманитарные науки в Сибири. № 2. 2009. С. 7–10.

³⁹ *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России в 15 т. / изд-е 2-е. М., 1837. Т. 13. С. 114. Согласно уставу о банном сборе следовало взимать «новоокладной оброк с бояр, окольных людей, гостей по 3 руб., со стольников и боярских людей, помещиков, вотчинников, церковных причетников по 1 руб., с крестьян и служилых казаков и стрельцов по 15 коп. с бани в год».

⁴⁰ Русско-китайские отношения в XVII в. ... С. 71.

⁴¹ Там же. С. 81, 91, 93, 775–776.

⁴² *Александров В.А.* Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., С. 149, 151.

возникшей угрозой воевода принял необходимые меры по укреплению Тункинского острога, прикрывавшего дорогу на Иркутск. Он также послал «указную память» приказчику Балаганского острога сыну боярскому Козьме Усову о необходимости «жить с великим бережением», вызванной намерением воинственных табуноутов напасть на острог и ясачных братских людей⁴³.

Для оказания помощи отряду московских стрельцов полковника Ф. Скрипицына, ведущего тяжелые сражения с монголами под Удинском и Ильинской слободой, А. Сенявин объявил всеобщую мобилизацию русского и ясачного населения. В конце января – начале февраля 1688 г. воевода направил в Ильинскую слободу двумя партиями 179 служилых, промышленных, гулящих людей, пашенных крестьян, снабженных оружием, порохом и свинцом, собранных в Иркутске, Верхоленске и Балаганске. С ними также было направлено 80 подвод хлебных запасов (763 пуда с четью муки) и боеприпасы с 50-ю проводниками – бурятами. Исчерпав все имеющиеся резервы, в своей отписке Головину о предпринятых им мерах, поданной после 8 марта, А. Сенявин, не без отчаяния, сообщал, что «для выручки Селенгинского ... итти не с кем и не с чем», и что «в казне ружья нет ни одной пищали и от малолюдства и безружья в Иркутску от неприятельских людей жить страшно»⁴⁴.

Разгром русскими ратными людьми монгольских отрядов под Удинском и Селенгинском, стойкая оборона Албазина способствовали во многом заключению перемирия с маньчжурским правительством и прекращению военных действий с монголами. А. Сенявина отозвали из Иркутска в Нерчинск, где он принял непосредственное участие в заключении мирного договора. 9 августа 1689 г. он был послан Головиным к китайским послам, прибывшим на бусах в устье реки Нерчи. Русскому посланнику было велено объявить о прибытии полномочного посла России с полком в Нерчинск, разведать о количестве китайских «воинских людей и их воинских припасов», договориться о времени и «съезде месте» для ведения переговоров⁴⁵. Выполнение такого ответственного задания может свидетельствовать о том, что среди других шестерых послов – помощников Головина он пользовался наибольшим доверием. 12 августа и в последующие дни А. Сенявин присутствовал также на переговорах по выработке условий подписания договора и его заключению, по которому Россия уступала Китаю реку Амур до притока Горбицы, но сохраняла за собой все забайкальские владения.

Правительство оценило усилия посольства Головина по разрешению сложного «даурского вопроса» и героические действия ратных людей по защите русских забайкальских рубежей. Еще до подписания договора, в мае 1689 г., Ф.А. Головину было послано «похвальное слово», командирам были сделаны специальные медали, московским и сибирским воинам, участвовавшим в боях, – золотые копейки, другие служилые люди получили по отрезу кумача, а защитники Албазина – по золотой копейке и отрезу кумача⁴⁶. Известно также, что 29 ноября 1688 г. А. Сенявин вместе с другими послами также получил государеву жалованье, которое составило 65 руб.⁴⁷

Сведений о последующей службе А. Сенявина сохранилось немного. В 1689 г. он передал воеводские дела в Иркутске возвратившемуся из Москвы стольнику Л. К. Кислянскому. 6 мая 1690 г. А. Сенявин был отпущен в Москву с отпиской Головина, сообщавшей о наступлении джунгарского правителя Галдана Бошухту на мунгальских владельцев Геген и Ачаир хана и полном их разгроме⁴⁸. Возможно, с учетом его сибирского опыта в 1693 г. он получил новое назначение – быть воеводой в Кузнецком остроге, которым управлял до 1697 г.⁴⁹ Дальнейшая судьба его неизвестна.

⁴³ Сборник документов по истории Бурятии. Вып. 1. Улан-Удэ. 1960. С. 206–207.

⁴⁴ Там же. С. 317–318.

⁴⁵ Русско-китайские отношения в XVII в. ... С. 495, 695.

⁴⁶ Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах... С. 172.

⁴⁷ Русско-китайские отношения в XVII в. ... С.323.

⁴⁸ Там же. С. 629.

⁴⁹ Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда... С. 338.

Таким образом, служебная деятельность представителей дворянского рода Сенявиных в Сибири в эпоху петровских преобразований была отмечена важными событиями и активными действиями в их воеводском управлении. Занимая ответственные посты в разных сибирских городах, воеводы Сенявины немало сделали для укрепления русской государственности на юге Западной Сибири, в Прибайкалье, на Северном Урале, становления и обороны новых российских границ от внешних угроз, хозяйственного развития регионов. Их широкая административная практика объективно способствовала заселению и освоению огромных просторов будущей Азиатской России. Назначение их на важные должности может свидетельствовать не только о сохранении преемственности воеводского правления в условиях реформирования системы местного управления, но и об успешной попытке центральной власти опереться на новых, «непородных» людей, хорошо зарекомендовавших и проявивших себя с деловой стороны в разных сферах государственной службы.

Литература

Акишин М.О. Династия Сенявиных в истории России XVIII – начала XX вв. (историографические заметки) // Санкт-Петербург и Северная Европа. 2020. № 1–2 (22). С. 127–140.

Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера (Описи копийных книг в двух томах). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. Т. 2. 305 с.

Александров В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М.: Наука, 1964. 304 с.

Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М.: Наука, 1969. 240 с.

Бобровский А.Ю. «Осада» Кузнецка 18–25 сентября 1700 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск: Изд-во ТГУ, 2018. С. 161–176.

Боронин О.В. Двоеданничество в Сибири. XVII – 60-е гг. XIX в. Барнаул: Азбука, 2002. 220 с.

Бутанаев В.Я, Абдыкалыков А. Материалы по истории Хакасии. XVII– XVIII вв. Абакан: Изд-во Хакаского гос. ун-та имени Н.Ф. Катанова, 1995. 258 с.

Геннин В. Геннин де, В.И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. (Автор вступительной статьи и комментариев, составитель М.О. Акишин). Екатеринбург: ГриК, 1995. 476 с.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого мудрого преобразователя России в 15 т. / под ред. Н.А. Полевого. Изд-е 2-е. М.: Типография Н. Степанова, 1837. Т. 7. 538 с.

Дамешек Л.М. и др. Иркутск в панораме веков. Очерки истории города / ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2002. 512 с.

Добжанский В.Н. Кузнецкие воеводы в XVII – начале XVIII в. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Томск. ун-та, 2018. С. 101–143.

Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. (под ред. Н.О. Дубровина). СПб., 1891. Т. 4. Кн. 2. С. 976.

Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII – начале XVIII в.: опыт жизнедеятельности в условиях фронта Южной Сибири. Омск: Типография ИП Долгов Р.Н., 2005. 340 с.

Каменецкий И.П. Розыскное дело воеводы Б. Синявина: к вопросу о взаимоотношениях сибирской администрации и коренных народов в Южной Сибири в эпоху Петра I // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 7–10.

Кочадамов В.И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 190 с.

Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Том второй. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1895. 467 с.

Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1: Документы воеводского управления / сост. Н.Н. Оглоблин. М.: Университетская типография, 1895. 421 с.

Памятники сибирской истории XVIII века. СПб.: Тип. министерства внутренних дел, 1882. Кн. 1: 1700–1713. 600 с.

Полунина Н.М. Живая старина Приангарья. М.: Искусство, 1990. 176 с.

Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. М.: Наука, 1972. Т. 2: 1686–1691. 835 с.

Сборник документов по истории Бурятии. Вып. 1 / сост. Г.Н. Румянцев, С.Б. Окунь. Улан-Удэ: АН СССР. Сибирское отделение, 1960. 520 с.

Сенявин, Ларион Акимович // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сенявин,_Ларион_Акимович (дата обращения: 04.10.2021).

Скоробогатова С. Бахмутское казачество [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/77/451/10024.php> (дата обращения: 04.10.2021).

Скрицкий Н.В. Адмирал Сенявин. М.: Вече, 2013. 336 с.

Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск: Наука, 1980. 296 с.

Уманский А.П. Кузнецк и алтайские остроги // Кузнецкая старина. Вып. 3. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1999. С. 3–18.

Федорченко В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество: энциклопедия дворянских родов / В.И. Федорченко. Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 464 с.

Чивтаев Ю.И. Усть-Кутский сользавод (очерки из истории XVII–XX вв.) Иркутск, 2021. 336 с.

Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века (историко-географический очерк). М.: Институт российской истории РАН, 1996. 288 с.

Шмулевич М.М. Очерки истории Западного Забайкалья (XVII – середина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1985. 286 с.

References

Akishin, M.O. (2020). *Dinastiya Senyavinykh v istorii Rossii XVIII – nachala XX vv. (istoriograficheskie zametki)* [The Senyavins Dynasty In The History of Russia in 18th – Early 20th Centuries (Historiographical Notes)]. In *Sankt Peterburg i Severnaya Evropa*. No. 1–2 (22), pp. 127–140.

Aleksandrov, V. A. (1964). *Russkoe naselenie Sibiri XVII – nachala XVIII v. (Eniseyskiy kray)* [The Russian Population of Siberia in 17th – Early 18th Centuries (Yenisei Region)]. Moscow. 304 p.

Aleksandrov, V.A. (1969). *Rossiya na dal'nevostochnykh rubezhakh (vtoraya polovina XVII v.)* [Russia on the Far Eastern Frontiers (Second Half of 17th Century)]. Moscow. 240 p.

Bobrovskiy, A.Yu. (2018). “Osada” Kuznetska 18–25 sentyabrya 1700 g. [The “Siege” of Kuznetsk on September 18–25, 1700]. In *Kuzneckaya starina. Novokuzneck: 400 let v istorii Rossii*. Tomsk, pp. 161–176.

Boronin, O.V. (2002). *Dvoedannichestvo v Sibiri. XVII – 60-e. gg. XIX vv.* [Double Tribute in Siberia. 17th – 60s of 19th Centuries]. Barnaul. 220 p.

Butanaev, V.Ya, Abdykalykov, A. (1995). *Materialy po istorii Khakasii. XII–XVIII vv.* [Materials on the History of Khakassia. 12th–18th Centuries]. Abakan. 258 p.

Chivtaev, Yu.I. (2021). *Ust'-Kutskiy sol'zavod. (Ocherki iz istorii XVII–XX vv.)* [Ust-Kut Salt Plant (Essays on the History of 17th–20th Centuries)]. Irkutsk. 336 p.

Dameshek, L.M. (Ed.). (2002). *Irkutsk v panorame vekov. Ocherki istorii goroda.* [Irkutsk in the Panorama of Centuries: Sketches of the City's History]. Irkutsk. 512 p.

Dobzhanskiy, V.N. (2018). *Kuzneckie voevody v XVII – nachala XVIII v.* [Kuznetsk Voivods in 17th – early 18th Centuries]. In *Kuzneckaya starina. Novokuzneck: 400 let v istorii Rossii*. Tomsk, pp. 101–143.

Dubrovin, N.O. (Ed.) (1891). *Doklady i prigovory, sostoyashchiesya v Pravitel'stvuyushchem Senate v tsarstvovanie Petra Velikogo.* [Reports and Verdicts in the Governing Senate During the Reign of Peter the Great]. St. Petersburg. Vol. 4, p. 976.

Fedorchenko, V.I. (2003). *Dvoryanskie rody, proslavivshie Otechestvo: enciklopediya dvoryanskih rodov*. [Noble Families Who Have Glorified the Motherland : Encyclopaedia of Noble Families]. Krasnoyarsk. 464 p.

Gennin de, V. I. (1995). *Ural'skaya perepiska s Petrom I i Yekaterinoy I*. [Correspondence from the Urals to Peter I and Catherine I]. Yekaterinburg. 476 p.

Golikov, I.I. (1837). *Deyaniya Petra Velikogo mudrogo preobrazovatelya Rosii v 15 tomah*. [The Acts of Peter the Great, the Wise Reformer of Russia, in 15 Volumes]. Vol. 7. Moscow. 538 p.

Kamenetskij, I. P. (2005). *Russkoe naselenie Kuzneckogo uezda v XVII – nachale XVIII v.: opyt zhiznedeyatel'nosti v usloviyah frontira Yuzhnoy Sibiri*. [The Russian Population of the Kuznetsk District in 17th – Early 18th Centuries: Experience of Frontier Life in the Southern Siberia]. Omsk. 340 p.

Kamenetskij, I. P. (2009). *Rozysknoe delo voevody B. Sinyavina: k voprosu o vzaimootnoshenii sibirskoy administratsii i korennykh narodov v Yuzhnoy Sibiri v epokhu Petra I* [Investigation Case of Voivode B. Sinyavin: On The Relationship between the Siberian Administration and Indigenous Peoples in Southern Siberia in Peter the Great's Times] In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 7–10.

Kochedamov, V.I. (1978). *Pervye russkie goroda Sibiri* [The First Russian Cities of Siberia]. Moscow. 190 p.

Lobanov-Rostovskiy, A.B. (1895). *Russkaya rodoslovnaya kniga. Vol. 2* [Russian Genealogical Book. Vol. 2]. St.-Petersburg. 467 p.

Ogloblin, N.N. (1895). *Obozrenie stolbcov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.). Part 1: Dokumenty voevodskogo upravleniya* [Review of Columns and Books of the Siberian Prikaz. (1592–1768). Part 1: Documents of the Voivodeship Office]. Moscow. 421 p.

Pokrovskiy, N.N. (Ed.). (1995). *Aktovye istochniki po istorii Rossii i Sibiri XVI–XVIII vekov v fondah G.F. Millera (Opisi kopijnykh knig v dvuh tomah)* [Act Sources on the History of Russia and Siberia in 16th–18th Centuries in the G.F. Miller's Collections: Inventories of Copied Books (in Two Volumes)]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf. Vol. 2. 305 p.

Polunina, N.M. (1990). *Zhivaya starina Priangar'ya*. [Living Antiquity of the Angara Region]. Moscow. 176 p.

Rumyantsev, G.N., Okun', S.B. (Comp.). (1960). *Sbornik dokumentov po istorii Buryatii. Vyp. 1* [Collection of Documents on the History of Buryatia]. Vol. 1. Ulan-Ude. 520 p.

(1972). *Russko-kitayskie otnosheniya v XVII v. Materialy i dokumenty. T. 2: 1686–1691*. [Russian-Chinese Relations in the 17th Century. Materials and Documents. Vol. 2: 1686–1691]. Moscow. 835 p.

Senyavin, Larion Akimovich. In Wikipedia. Available at: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сенявин,_Ларион_Акимович (date of access 04.10.2021).

Shmulevich, M.M. (1985). *Ocherki istorii Zapadnogo Zabajkal'ya. (XVII – seredina XIX v.)* [Essays on the History of Western Transbaikalia. (17th – Mid of 19th Century)]. Novosibirsk. 286 p.

Shvatchenko, O.A. (1996). *Svetskie feodal'nye votchiny v Rossii vo vtoroj polovine XVII veka (istoriko-geograficheskiy ocherk)* [Secular Feudal Fiefdoms in Russia in the Second Half of 17th Century (Historical and Geographical Sketch)]. Moscow. 288 p.

Skorobogatova, S. *Bakmutskoe kazachestvo* [Bakmut Cossacks]. Available at: <https://pandia.ru/text/77/451/10024.php> (date of access 04.10.2021).

Skritskiy, N.V. (2013). *Admiral Senyavin* [Admiral Senyavin]. Moscow. 336 p.

Timofeev, A. I. (Ed.). (1882). *Pamyatniki sibirskoy istorii XVIII veka. Kn. I: 1700–1713*. [Monuments of Siberian History of the 18th Century. Book I: 1700–1713]. St.-Petersburg. 600 p.

Umanskiy, A.P. (1980). *Teleuty i russkie v XVII–XVIII vekah* [Teleuts and Russians in 17th–18th Centuries]. Novosibirsk. 296 p.

Umanskiy, A.P. (1999). *Kuzneck i altayskie ostrogi*. [Kuznetsk and the Altai Forts] In *Kuzneckaya starina*. Novokuznetsk, pp. 3–18.

Статья поступила в редакцию 20.06.2021 г.